

ПРИМЕНЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

О.А. Киселева

Институт правоведения и предпринимательства, г. Пушкин, г. Санкт-Петербург, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

30 июня 2017 г.

Дата принятия в печать –

10 июля 2017 г.

Дата онлайн-размещения –

30 сентября 2017 г.

В статье обосновывается необходимость системного анализа процессов применения норм международных договоров арбитражными судами Российской Федерации.

Автором с учетом специфики арбитражного судопроизводства и характера споров, рассматриваемых в арбитражных судах, в концентрированной форме предложены правовые основания, позволяющие констатировать наличие обязанности применения норм международных договоров арбитражными судами России.

Ключевые слова

Международный договор,
правоприменение,
арбитражные суды,
официальное опубликование,
источник официального
опубликования, обнародование

THE APPLICATION OF INTERNATIONAL TREATIES OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE LEGAL PROCEEDINGS IN ARBITRATION COURTS OF RUSSIA

Olga A. Kiseleva

Institute of Law and Business, Pushkin, St. Petersburg, Russia

Article info

Received – 2017 June 30

Accepted – 2017 July 10

Available online – 2017 September 30

The article substantiates the necessity of a system analysis of the processes of application of the norms of international treaties by commercial courts of the Russian Federation. This need is justified, at least, by the following: an insignificant amount of special research in this field in comparison with a similar subject within the courts of general jurisdiction, the creation of a relatively new body of supranational control over compliance with the norms of international treaties in the field of commercial courts' practice.

Keywords

International treaty, enforcement,
commercial courts, official
publication, source of official
publication, promulgation

The purpose of the study is to identify problems of application of international treaties of the Russian Federation arbitration courts of Russia.

The author uses methodology of formal legal analysis of Russian legislation and courts' decisions.

The results and scope of it's application. The author, taking into account the specifics of commercial proceedings and the nature of disputes heard in commercial courts, proposed legal grounds in a concentrated form which allow to state the existence of the obligation to apply the norms of international treaties by Russian commercial courts. Two levels of such grounds can be stated – international and domestic.

Publication of the texts of international treaties as a problematic segment of their applicability. The article highlights one of the problematic segments of the application process of the norms of international treaties for the purpose of more detailed reflection. The practice of commercial courts demonstrates that in both legislative acts and acts of applying law, the concepts of "official publication" and "bringing to the public" are alternated with each other. Despite the reform, the procedure of official publication has not acquired the character of a systemic institution of Russian law. This significantly complicates the activity of administering justice with respect to the legislative acts of international law.

Conclusions. From the point of view of international law, the state, independently determining the procedure and methods of implementing international treaties within its legal system, is not limited in its ability to burden itself with the need to abide by additional procedures not provided by the international legal system of procedures. Official publication, as a necessary procedure for the entry of a legislative act into the force, represents such an additional procedure designed to protect more effectively human rights and freedoms and to streamline law enforcement practice. In this connection, the author formulated the provisions, the implementation of which can help in matters of systematization of the institution of official publication of international treaties of the Russian Federation.

1. Введение

Интеграционные процессы современного общества всё больше приводят государства не только к сотрудничеству в международной сфере, но и к согласованному урегулированию отдельных национальных вопросов. В литературе уже отмечалось, что «предметом регулирования международного права не могут более считаться только вопросы, относящиеся исключительно к территории или к юрисдикции государств, оно всё более активно начинает участвовать в регламентации и разрешении специализированных проблем современного общества» [1, с. 57]. Как пишет В.В. Гаврилов, «в наше время государства вынуждены совместно решать не только международные проблемы, но и задачи, которые еще вчера считались чисто внутренними» [2, с. 75]. Можно констатировать острую потребность в изменении отечественного правосознания, характерной особенностью которого принято отмечать «восприятие международного права как регулятора, распространяющего свое действие лишь на область межгосударственных отношений и не имеющего значения для национальных судов» [3, с. 174].

Международный договор является весьма гибкой правовой формой, что обуславливается сочетанием соглашения в основе и обязывающего эффекта в результате. Будучи компонентом правовой системы России, международные договоры РФ с неизбежностью участвуют в процессе правоприменения.

Правосудие – это специфическая деятельность судебных органов России по применению норм права, в том числе норм международных договоров РФ.

Существенное внимание в научной литературе уделяется исследованию процессов применения

норм международных договоров РФ судами общей юрисдикции. Необоснованно меньшее внимание уделяется участию в таких процессах арбитражных судов.

Значимый вклад в изучение теоретических и практических проблем судебного применения норм международного права внесли монографические исследования Б.Л. Зимненко [4], И.И. Лукашука [5], С.Ю. Марочкина [6]. Диссертационные исследования в данной области провели Р.В. Винникова в 2003 г. [7], В.В. Терешкова в 1998 г. [8], И.В. Федоров в 2002 г. [9], Б.Л. Зимненко в 1999 г. [10], Н.А. Цивадзе в 2005 г. [11]. Однако, несмотря на то, что вопросы применения арбитражными судами норм международных договоров затрагивались данными авторами, в целом их работы имеют характер более общих исследований, посвященных всей системе органов правосудия с акцентом, как правило, на деятельность судов общей юрисдикции или Конституционного Суда РФ. Отметим также, что значительная часть вышеупомянутых исследований в данной сфере была проведена до принятия АПК РФ 2002 г.¹, поэтому в большинстве своем они не отражают существенных особенностей действующего процессуального законодательства.

Относительно недавно (с 1 января 2012 г.) создан Суд Евразийского экономического сообщества (далее – Суд ЕврАзЭС), позднее в соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.² (далее Договор о ЕАЭС) создан и начал функционировать (с 1 января 2015 г.) Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд ЕАЭС). В соответствии с п. 39 Статута Суда ЕАЭС³ он рассматривает споры, возникающие по вопросам реализации Договора о ЕАЭС 2014 г., международных дого-

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.

² Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. // Официальный интернет-портал правовой

информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 18.05.2017).

³ Статут Суда ЕАЭС. Приложение № 2 к Договору о ЕАЭС 2014 г. // Там же.

воров в рамках Союза и (или) решений органов Союза, в том числе по заявлению хозяйствующего субъекта. Под хозяйствующим субъектом понимается юридическое лицо, зарегистрированное в соответствии с законодательством государства-члена или третьего государства, либо физическое лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя в соответствии с законодательством государства-члена или третьего государства.

Отметим, что, по данным официального сайта Суда ЕАЭС, основное количество судебных актов в 2015, 2016 и начале 2017 гг. вынесено по результатам заявлений именно хозяйствующих субъектов государств-участников.

Создание такого органа международной судебной власти, специализирующегося на экономических спорах, создает предпосылки для развития механизма надгосударственного контроля за соответствием правоприменительной практики арбитражных судов России общим принципам международного права и международным договорам РФ. Изложенное обуславливает необходимость дополнительного изучения вопросов применения норм международных договоров РФ именно арбитражными судами России.

2. Правовые основания общего характера

Как справедливо замечает Л.Н. Галенская, ч. 4 ст. 15 Конституции РФ предписано, что «в настоящее время арбитражные суды обязаны применять нормы международного права» [12, с. 3]. Такая правовая обязанность обусловлена комплексом международных и национальных правовых оснований. С.Ю. Марочкин именует это неременной предпосылкой применения норм международного права – «установление юридических условий, при наличии которых их [норм международного договора] применение является правомерным. Иными словами, не на любую норму и не любой договор можно ссылаться» [13, с. 71–72].

В общих чертах необходимо отметить следующее. На международно-правовом уровне общепризнано, что государство выполняет свои обязательства перед мировым сообществом независимо от

того, какой орган фактически занимается реализацией международно-правовых обязательств данного государства. Так, в ст. 4 Проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния предусмотрено, что поведение любого органа государства должно рассматриваться как деяние этого государства в соответствии с международным правом независимо от того, осуществляет данный орган законодательные, исполнительные, судебные или любые иные функции, независимо от положения, занимаемого им в организации государства, и независимо от его характера как органа центральной власти или административно-территориального деления государства (п. 1)⁴.

Согласно ст. 118 Конституции РФ⁵ и ст. 1 Федерального конституционного закона «О судебной системе РФ»⁶ судебная власть в Российской Федерации осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства только судами в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных и арбитражных заседателей.

Арбитражное судопроизводство как разновидность гражданского является одним из видов осуществления судебной власти в Российской Федерации. Дела из административных и иных публичных правоотношений, которые, наряду с гражданскими, относятся к компетенции арбитражных судов, рассматриваются в порядке гражданского судопроизводства.

Осуществляя от имени государства властную функцию, арбитражные суды становятся правообязанными по применению включенных в установленном порядке в правовую систему России общепризнанных и договорных норм международного права. При этом обязанность реализующих от имени государства властную функцию арбитражных судов соблюдать включенные в установленном порядке в правовую систему России нормы международных договоров обусловлена комплексом правовых оснований, включающим в себя: 1) правовые основания международного характера: общепризнанные

⁴ Статьи «Ответственность государств за международные противоправные деяния» приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 56/589 от 12 декабря 2001 г. URL: http://www.un.org/ru/ga/sixth/56/sixth_res.shtml (дата обращения: 18.05.2017).

⁵ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

⁶ Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 1. Ст. 1.

принципы международного права, международные договоры, международные обычаи; 2) правовые основания внутригосударственного характера: конституционные положения, основные принципы внутригосударственного (национального) права, нормы иных источников российского права в их иерархической последовательности (федеральные конституционные законы, кодексы и иные федеральные законы и т. д.), руководящие разъяснения высших судебных инстанций, правосознание.

3. Обнародование текстов международных договоров РФ как проблемный сегмент их применимости

И.И. Лукашук отмечает, что «суд непосредственно применяет нормы, инкорпорированные в национальное право, а не само [международное право], и делает это в порядке, предусмотренном правом своего государства» [5, с. 103].

Данное утверждение порождает весьма интересные с научной точки зрения выводы, однако остановимся на наиболее интересующем нас с точки зрения предмета данной статьи – возможности непосредственного обращения национальных органов правоприменения лишь к тем нормам международных договоров, которые введены в состав системы права государства.

Современная российская доктрина исходит из того, что международные договоры, в которых участвует Российская Федерация, действуют при соблюдении определенных условий, в числе которых – их официальное опубликование [13, с. 71–72; 14, с. 44].

Л.Н. Галенская совершенно справедливо считает, что договор, о наличии которого не доведено до сведения непосредственных исполнителей, не может быть ими исполнен [12, с. 5–6].

«Требование опубликования, обнародования договоров, – утверждает И.И. Лукашук, – вытекает из одного из важнейших принципов права... коль скоро договор является непосредственно применимым, то он подлежит опубликованию так же, как и закон. В противном случае суд не вправе его применять» [5, с. 133].

Отметим, что проблемы в области официального опубликования международных договоров РФ не новы в науке, однако они остаются актуальными, о чем свидетельствует практика применения норм международных договоров российскими арбитражными судами.

Например, сохраняется неопределенность в вопросах о том, что является официальным опубликованием, чем оно отличается от доведения до всеобщего сведения; опубликование в каком источнике из перечня предложенных следует считать датой официального опубликования; является ли официально не опубликованный международный договор составной частью правовой системы РФ и др.

До изменений законодательства в области официального опубликования в 2012 г. С.Ю. Марочкин обращал внимание на имевшиеся существенные противоречия, среди которых было предусмотрено два тезиса: международные договоры публикуются одновременно с законом о ратификации, а также опубликованию подлежат вступившие в силу международные договоры. «На самом деле, – подчеркивает автор, – это не происходит ни в первый, ни во второй обозначенные моменты. Закон о ратификации конкретного договора в “Собрании законодательства РФ” сопровождается пояснением – текст договора будет опубликован после вступления его в силу для РФ. Реально же он появляется много времени спустя даже после вступления в силу, несмотря на то, что договор уже действует и порождает юридические последствия» [15, с. 61].

Конституция РФ в ч. 3 ст. 15 содержит лишь косвенное требование опубликования международных договоров: «любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения».

Конституцию РФ очень значимо дополняет Федеральный закон «О международных договорах РФ»⁷, который напрямую связывает непосредственное действие международных договоров с необходимостью официального опубликования. Данный закон в п. 3 ст. 5 устанавливает, что положения официально опубликованных международных договоров в РФ, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют в РФ непосредственно.

«Общепринято считать, – писал С.Ю. Марочкин еще в 1997 г., – что данное конституционное положение [ч. 3. ст. 15 Конституции РФ] в полной мере распространяется и на международные договоры» [16, с. 109].

Но, как оказалось, это не совсем так. В 2012 г. было принято Постановление Конституционного

⁷ Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федера-

ции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 29. Ст. 2757.

Суда РФ по делу о проверке конституционности п. 1 ст. 23 Федерального закона «О международных договорах РФ» в связи с жалобой гражданина И.Д. Ушакова⁸. Среди прочего в данном постановлении отмечено, что вступившие в силу международные договоры РФ, в том числе затрагивающие права, свободы и законные обязанности человека и гражданина, подлежат обязательному официальному опубликованию в установленном порядке (на основании ч. 3 ст. 15 Конституции РФ), без чего они не могут считаться удовлетворяющими принципам правового государства, юридического равенства и правовой определенности как необходимым конституционным критериям защиты прав и свобод человека и гражданина на территории Российской Федерации. Этот вывод сделан органом конституционного контроля на основе отнесения международных договоров к числу нормативных правовых актов. Однако в полемике по вопросам данного постановления (до его принятия) высказывались абсолютно противоположные точки зрения. Как отмечает В.С. Иваненко, «в официальных ответах федеральных ведомств и ученых – конституционалистов и международных юристов» на запрос Суда и «в выступлениях представителей федеральных ведомств на заседании Конституционного Суда содержались утверждения, что международные договоры не являются нормативно-правовыми актами» [17, с. 30].

Возможно, именно это решение (хотя не исключена определенная роль отдельных теоретических разработок) повлияло на принятие изменений в законодательстве России об официальном опубликовании.

Анализ ст. 30 Федерального закона «О международных договорах РФ» (с изменениями от 12 марта 2014 г.), которая регулирует порядок официального опубликования международных договоров РФ, показывает, в частности, очередное дублирование нормой указанной статьи необоснованно внесенной нашим законодателем в практику класси-

фикации международных договоров (межгосударственные, межправительственные и межведомственные) с соответствующими ей юридическими последствиями в виде порядка опубликования.

Согласно абз. 3 ст. 3 Федерального закона «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» (с изменениями от 25 декабря 2012 г.) международные договоры, ратифицированные Федеральным Собранием, публикуются одновременно с федеральными законами об их ратификации⁹.

Отметим, что ст. 4 данного закона предусматривает, что официальным опубликованием федерального конституционного закона, федерального закона, акта палаты Федерального Собрания считается первая публикация его полного текста в «Парламентской газете», «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» или первое размещение (опубликование) на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

И хотя международные договоры в списке ст. 4 не указаны, следует полагать, что в совокупности со ст. 3 эти положения формулируют нормативное содержание понятия «официальное опубликование», в том числе и в отношении такой категории нормативных правовых актов, как международные договоры.

При этом путаница в сегменте обнародования международных договоров сохранилась.

Справочно-правовая система по вопросу об источниках официального опубликования международных договоров по-прежнему отсылает к Указу Президента РФ «О порядке опубликования международных договоров Российской Федерации» 1993 г.¹⁰, согласно п. 1 которого вступившие в силу для РФ международные договоры, кроме договоров межведомственного характера, подлежат официальному опубликованию в ежемесячном «Бюллетене международных договоров», а в необходимых случаях также в газете «Российские вести». Кроме

⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 27 марта 2012 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 23 Федерального закона “О международных договорах Российской Федерации” в связи с жалобой гражданина И.Д. Ушакова» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Федеральный закон от 14 июня 1994 г. № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных

законов, актов палат Федерального Собрания» (в ред. Федерального закона от 25 декабря 2012 г. № 254-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс». Первоначальный текст документа опубликован: Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 8. Ст. 801.

¹⁰ Указ Президента РФ от 11 января 1993 г. № 11 «О порядке опубликования международных договоров Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

того, международные договоры РФ могут доводиться до всеобщего сведения иными средствами массовой информации и издательствами.

В п. 2 Указа Президента РФ от 11 января 1993 г. № 11 речь идет об уполномоченных органах по осуществлению представления на официальное опубликование международных договоров – это Министерство иностранных дел РФ, в необходимых случаях – совместно с Министерством внешних экономических связей, Государственным комитетом по экономическому сотрудничеству с государствами – членами СНГ или другими заинтересованными центральными органами федеральной исполнительной власти.

При этом в п. 3 данного указа предусмотрено, что международные договоры РФ, заключенные от имени министерств и других центральных органов федеральной исполнительной власти (договоры межведомственного характера), публикуются в официальных изданиях этих органов.

Таким образом, в этом документе так и не получила свое закрепление четкая процедура опубликования и доведения до всеобщего сведения международных договоров РФ, совершенно не определены сроки данной процедуры. Остался нерешенным вопрос о том, «является ли своевременное официальное опубликование международных договоров обязанностью» [18, с. 119] Министерства иностранных дел РФ.

Кроме того, не произведено четкое разграничение понятий «официальное опубликование» и «доведение до всеобщего сведения». На практике происходит смешение данных понятий.

Можно констатировать, что имевшиеся на момент принятия изменений многочисленные теоретические разработки ученых не были учтены российским законодателем. Так, применительно к процедуре не установлены единые сроки официального опубликования международных договоров, четкий перечень субъектов, в обязанности которых входит своевременное официальное опубликование международных договоров; отсутствует единый и систематизированный перечень мест официального опубликования.

Прогрессивным моментом проведенных нововведений можно считать признание в качестве официального источника опубликования – размещение текста договоров на официальном сайте в сети Интернет¹¹: такое опубликование, очевидно, призвано

быть оперативным. Анализ указанного сайта показывает следующее.

Портал действует с 2005 г., свидетельство о регистрации средства массовой информации выдано 10 ноября 2011 г. Самая ранняя публикация международного договора на портале датируется 13 июля 2012 г. Всего насчитывается 826 публикаций на дату обращения автора к ресурсу (30 июня 2017 г.). Исходя из этих дат и цифр возникают два закономерных вопроса: является ли официальным опубликование до внесенных в Федеральный закон изменений от 25 декабря 2012 г., предусматривающих признание за таким опубликованием статуса официальности; будут ли опубликованы на данном сайте иные международные договоры, уже вступившие в силу для Российской Федерации на дату признания официальным такого опубликования? И если второй вопрос менее актуален для правоприменителя, то первый является крайне важным.

Частично отвечая на второй вопрос, проиллюстрируем одну из публикаций на сайте. Соглашение об определении таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза, от 25 января 2008 г. – номер опубликования: 0001201207130036, дата опубликования: 13 июля 2012 г. При этом в скобках отмечено, что вступило оно в силу 6 июля 2010 г. и ранее не опубликовывалось. Иными словами, арбитражный суд РФ может применить для урегулирования спора настоящее соглашение только в том случае, если правоотношения возникли после 13 июля 2012 г. Между тем соглашение до указанной даты уже два года как вступило в силу и не просто должно было быть формально доведено как до физических и юридических лиц, могущих стать участниками правоотношений им регламентируемых, так и до различного уровня правоприменителей (таможенных органов, судов, налоговых органов и др.), а должно было быть официально опубликовано.

Или другой пример. Протокол к Соглашению между Правительством Российской Федерации и Европейским сообществом о финансировании и реализации программы приграничного сотрудничества «Юго-Восточная Финляндия – Россия», подписанный 15 и 18 декабря 2014 г., вступил в силу 26 декабря 2014 г., номер опубликования: 0001201508110027, дата опубликования: 11 августа 2015 г. В отношении

¹¹ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 01.09.2015).

данного документа отсутствует указание на наличие либо отсутствие иного официального опубликования. Для правоприменителя остаются открытыми вопросы, является ли опубликование на сайте первичным и возможно ли применение нормативного акта до даты опубликования на данном сайте.

Таким образом, российскому правоприменителю, видимо, требуется определенный переходный период для освоения данного ресурса, а разработчикам или координаторам необходимо оперативно размещать на нем соответствующие нормативные правовые акты и, возможно, добавить некоторые разделы информативно-справочного характера к нормативным актам, например раздел о дате вступления акта в силу для России с указанием обоснования этой даты: это может быть раздел о месте и дате первого официального опубликования, а также раздел о дате вступления международного договора в силу по международному праву. Первое официальное опубликование – это информация в целом технического характера. В свою очередь, информация о дате вступления в силу международного нормативно-правового акта требует наличия специального знания в каждом конкретном случае: о порядке и условиях вступления каждого международного договора в силу, о дате его подписания Российской Федерацией, о количестве подписантов, о датах подписания ими или депонирования ратификационных грамот и т. п. Это специализированная информация, требующая не только доступа к специфическим ресурсам (для того, чтобы была возможность констатировать достоверность), но и серьезной теоретической подготовки специалиста.

Актуальным был бы раздел о государствах – участниках международного договора с указанием на даты вступления для каждого из них в силу данного договора.

Показательным с точки зрения правоприменительного анализа официального опубликования международных договоров может являться постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 2 марта 2009 г. по делу № А42-3138/2008. Фабула дела состоит в том, что ОАО «РЖД» (истец) обратилось в Арбитражный суд Мур-

манской области с иском к ОАО «Сибирская Алюминиевая компания» (ответчик) о взыскании штрафа за превышение грузоподъемности вагона. Решением арбитражного суда первой инстанции от 31 октября 2008 г. в удовлетворении исковых требований было отказано.

В ходе кассационного обжалования решения истец не согласился с выводом суда первой инстанции о том, что Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Финляндской Республики о российско-финляндском прямом железнодорожном сообщении, заключенное 16 апреля 1996 г. (далее – Соглашение), так и не опубликовано в установленном законом порядке¹². Он полагал, что суд первой инстанции «ошибочно признал приоритет национального законодательства перед Соглашением»¹³.

В отзыве на кассационную жалобу ответчиком была изложена, на наш взгляд, достаточно обоснованная позиция о том, что суд первой инстанции правильно признал, что, поскольку в Собрании законодательства РФ от 18 марта 1996 г. № 12, ст. 1146, опубликовано только Постановление Правительства РФ от 28 февраля 1996 г. № 197 «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Финляндской Республики о российско-финляндском прямом железнодорожном сообщении», а не само Соглашение и Условия перевозок пассажиров, товарабагажа и грузов в российско-финляндском прямом железнодорожном сообщении, это Соглашение не может применяться при спорной перевозке.

Однако с такой позицией не согласились ни суд кассационной инстанции (постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 2 марта 2009 г. по делу № А42-3138/2008), ни суд первой инстанции при повторном рассмотрении дела (Решение Арбитражного суда Мурманской области от 23 июня 2009 г. по делу № А42-3138/2008), ни Высший Арбитражный Суд Российской Федерации (далее – ВАС РФ) (Определение от 16 июня 2010 г. № ВАС-8025/09 об отказе в передаче дела № А42-3138/2008 в Президиум ВАС РФ)¹⁴.

¹² Данный документ официально не опубликован, прекратил свое действие со дня вступления в силу Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Финляндской Республики о прямом международном железнодорожном сообщении от 28 апреля 2015 г.

¹³ Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 2 марта 2009 г. по делу № А42-3138/2008 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Судебные акты по делу № А42-3138/2008 см.: URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/5b1aaf1b-c00a-4c78-a310-c3ffbc536ed2> (дата обращения: 18.05.2017 г.).

В Постановлении Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 2 марта 2009 г. по данному делу содержится достаточно подробное и мотивированное обоснование необходимости применения норм международного соглашения и приложения к нему. Суд делает следующие выводы. Данное Соглашение носит межправительственный характер. В соответствии с рекомендациями, изложенными в постановлении Пленума ВАС РФ от 11 июня 1999 г. № 8 «О действии международных договоров РФ применительно к вопросам арбитражного процесса»¹⁵, арбитражным судам рекомендовано учитывать, что международные договоры РФ, заключенные министерствами и ведомствами, публикуются в официальных изданиях этих органов. Кроме того, в п. 2 названного постановления указано, что международные договоры РФ могут доводиться до всеобщего сведения иными средствами массовой информации и издательствами (Указ Президента РФ от 11 января 1993 г. № 11 «О порядке опубликования международных договоров РФ»). Согласно Приказу Министерства транспорта РФ (являющегося правопреемником упраздненного Указом Президента от 9 марта 2004 г. № 314 Министерства путей сообщения РФ) от 2 ноября 2004 г. № 28¹⁶ официальным источником актов данного Министерства, признанных не нуждающимися в государственной регистрации, является газета «Транспорт России». В газете «Транспорт России» опубликовано сообщение Министерства транспорта РФ о вступлении в действие с 10 марта 2007 г. Условий перевозок.

Анализируя материалы дела, суд констатирует два факта: телеграммой от 18 октября 2007 г. № ВЛ-11582 ОАО «РЖД» доведено до сведения, в том числе грузополучателей, сообщение Министерства транспорта РФ, а также известно о том, что Условия перевозок размещены на интернет-сайте данного Министерства; ранее телеграммой от 22 мая 2007 г.

№ СК-5397 ОАО «РЖД» извещало грузополучателей о том, что текст вступивших на территории Российской Федерации Условий перевозок размещен на сайте ОАО «РЖД» и на сайте Трансинформа.

При этом суд делает вывод о том, что такой порядок размещения сведений о международных договорах и соглашениях, в реализации которых принимает участие федеральный орган исполнительной власти, предусмотрен постановлением Правительства РФ от 12 февраля 2003 г. «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти»¹⁷, принятым в целях обеспечения реализации прав граждан и организаций на доступ к информации о деятельности Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти. А в соответствии с положениями Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹⁸ Интернет, в свою очередь, являясь разновидностью информационно-телекоммуникационных сетей, представляет собой средство передачи и доступа к информационным ресурсам и в силу этого становится средством массовой информации.

В результате суд делает вывод о том, что компания, являясь профессиональным участником перевозочного процесса и регулярно получая груз, перевозимый посредством российско-финляндского прямого железнодорожного сообщения, должна была получить сведения о вступлении в действие Условий перевозок и, соответственно, могла с ними ознакомиться.

Из представленного обоснования судебной позиции следует, что судом в целом сделан верный вывод о том, что рассматриваемое Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Финляндской Республики (как и все его составные части, в том числе Условия перевозок)

¹⁵ Постановление Пленума ВАС РФ от 11 июня 1998 г. № 8 «О действии международных договоров Российской Федерации применительно к вопросам арбитражного процесса» // Вестник ВАС РФ. 1999. № 8.

¹⁶ Приказ Минтранса РФ от 2 ноября 2004 г. № 28 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Министерства транспорта Российской Федерации, признанных Министерством юстиции Российской Федерации не нуждающимися в государственной регистрации»: (зарег. В Минюсте РФ 17 ноября 2004 г. № 6124) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Постановление Правительства РФ от 12 февраля 2003 г. № 98 (ред. от 26 ноября 2008 г.) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти» // СПС «КонсультантПлюс» (утратил силу).

¹⁸ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС «КонсультантПлюс».

является международным договором. Будучи нормативным правовым актом, этот договор подлежит официальному опубликованию.

Вместе с тем, по нашему мнению, спорная в данном деле ситуация не возникла бы вообще в случае отсутствия в российском законодательстве необоснованной градации международных договоров в зависимости от уровня подписавшего его органа. Но с учетом наличия таких положений арбитражный суд обратился к разъяснениям, изложенным в Постановлении Пленума ВАС РФ от 11 июня 1999 г. № 8 «О действии международных договоров Российской Федерации применительно к вопросам арбитражного процесса», согласно которым международные договоры, заключенные на уровне министерств и ведомств, подлежат официальному опубликованию в официальных изданиях этих органов.

Однако в газете «Российский транспорт» опубликовано только сообщение о вступлении в действие с конкретной даты Условий перевозок. Опубликование такого сообщения не может являться основанием для начала действия данных Условий, поскольку их текст официально не опубликован в этом издании. Такое сообщение является повторением ошибки законов о ратификации, когда при их опубликовании делались сообщения о том, что текст самого международного договора будет опубликован отдельно позже.

В данном случае арбитражными судами институт официального опубликования нормативных актов необоснованно подменен институтом обеспечения доступа к информации. Первый из названных институтов призван создавать юридический факт начала действия нормативного акта в пространстве, во времени и по кругу лиц путем отражения соответствующего акта в средстве массовой информации, указанном в качестве официального. Второй – ориентирован только на уведомительный характер действий органов государственной власти, чтобы дополнительно в наиболее доступной форме поставить в известность и ознакомить участников правоотношений с действующими в данной области нормативными актами. В связи с этим в научной литературе высказывались вполне обоснованные мнения о неоднозначности категории «доведение до всеобщего сведения» и необоснованности ее смешения с

понятием «официальное опубликование» как на законодательном, так и на правореализационном уровне [18, с. 119; 19, с. 24]. Доведение до всеобщего сведения может осуществляться наряду с опубликованием в официальных изданиях, но никак не вместо него. Доведение до всеобщего сведения не создает каких-либо правовых последствий ни для самого акта, ни для реализующих его положения субъектов.

Такая позиция подкрепляется и мнением Верховного Суда РФ, изложенным в решении от 20 апреля 2011 г. № ГКПИ11-383, согласно которому из п. 1 Указа Президента РФ «О порядке опубликования международных договоров Российской Федерации» усматривается, что в первом и во втором его абзацах определены порядок официального опубликования международных договоров РФ и издания, в которых такое опубликование производится. Следовательно, опубликование международного договора РФ в любом другом издании, не названном в этих абзацах либо в ст. 30 Федерального закона «О международных договорах РФ», расширяющей перечень официальных изданий, не является официальным. Абзац 3 п. 1 названного указа не регулирует вопросы, связанные с официальным опубликованием международных договоров, а предусматривает лишь возможность доведения их до всеобщего сведения иными средствами массовой информации и издательствами. Формулировка данного абзаца не позволяет считать такое опубликование международных договоров официальным, влекущим соответствующие юридические последствия, и не отменяет требование об их официальном опубликовании в определенных для этих целей изданиях¹⁹.

В.Я. Суворова в ходе детального анализа вопроса о том, с какого момента международные договоры Российской Федерации подлежат исполнению и применению, тем не менее ответа по существу не дает. В результате подробного описания проблемы с официальным опубликованием международных договоров в Российской Федерации автор указывает лишь, что «вступивший в законную силу международный договор подлежит добросовестному исполнению и применению, а его своевременное опубликование способствует этому». Вместе с тем В.Я. Суворова отмечает, что арбитражные суды

¹⁹ Решение Верховного Суда РФ от 20 апреля 2011 г. № ГКПИ11-383 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующим абзаца третьего пункта 1 Указа Президента РФ от 11 января 1993 г.

№ 11 “О порядке опубликования международных договоров Российской Федерации”» // СПС «КонсультантПлюс».

«не всегда обращают внимание на неопубликованное договора», предполагая, что «это происходит... потому, что они не считают это препятствием для его применения» [20].

Необходимо понимать, что осведомленность судебного корпуса о действующих источниках норм права очень значима. Однако осведомленность частных лиц (юридических и физических) о нормах права, закрепляющих права, свободы и законные интересы, имеет не меньшее значение. Презумпция такой осведомленности зависит от соблюдения государством принятых на себя обязательств по официальному опубликованию нормативных правовых актов. Но необходимо четко понимать, что получение информации и официальное опубликование – это разнопорядковые явления, только последнее порождает правовые последствия.

Сохраняющаяся на сегодняшний день ситуация неопределенности в процедурах официального опубликования нормативных правовых актов на территории России порождает, на наш взгляд, серьезные правовые последствия в области правоприменительной деятельности. Например, в некоторых случаях арбитражными судами делаются абсолютно противоположные выводы о применимости/неприменимости одного и того же международного договора.

Так произошло с Европейским соглашением о международной дорожной перевозке опасных грузов 1957 г. (ДОПОГ). Россия присоединилась к настоящему Соглашению в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 3 февраля 1994 г. № 76²⁰. Из информации к ДОПОГ в справочно-правовой системе «КонсультантПлюс» следует, что данный документ вступил в силу 29 января 1968 г., а для Российской Федерации – с 28 апреля 1994 г. Однако такой вывод сделан исключительно на основании п. 2 ст. 7 самого Соглашения 1957 г., согласно которому в каждой стране, которая присоединится к нему, настоящее Соглашение вступает в силу по истечении одного месяца со дня сдачи на хранение Генеральному секретарю ООН акта о присоединении указанной страны. То есть 28 апреля 1994 г. – это дата вступления международного договора в силу по

международному праву для России, дата, с которой Российская Федерация стала правообязанным членом данного международного договора. Но данный международный договор по состоянию на 12 июня 2016 г. официально не опубликован²¹. Таким образом, получился правовой вакуум: с точки зрения международной правовой системы данное Соглашение вступило в силу для Российской Федерации и должно ею добросовестно выполняться, а с точки зрения национальной правовой системы Соглашение 1957 г. не подлежит применению, поскольку затрагивает права и свободы участников гражданского оборота (в частности, предусматривает основания для привлечения к ответственности за несоблюдение закрепленных в нем положений), но официально не опубликовано.

В связи с этим сделаем несколько замечаний.

Весьма спорно и неопределенно с формальной точки зрения на сегодняшний день законодательно закреплены вопросы, касающиеся необходимости официального опубликования международных договоров РФ, заключенных на уровне ниже федерального закона. Нормативно необходимость совершения таких действий обуславливается категорией «затрагивание прав и свобод человека». При этом применительно к иным нормативным правовым актам уровня ниже федерального закона достаточно сложным представляется определение того, затрагивает ли конкретный акт права и свободы человека и гражданина и, следовательно, подлежит ли он официальному опубликованию для вступления в силу. Данная оценка в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 13 августа 1997 г. № 1009 возложена на Министерство юстиции РФ, которым утверждены Правила подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации²². Из п. 10, 11 указанных Правил следует, что в составе процедуры государственной регистрации нормативных правовых актов выделяется отдельная стадия – принятие решения о необходимости государственной регистрации акта, которая, в свою очередь, связана с тем, затрагивает

²⁰ Постановление Правительства РФ от 3 февраля 1994 г. № 76 «О присоединении Российской Федерации к Европейскому соглашению о международной дорожной перевозке опасных грузов» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1994. № 7. Ст. 508.

²¹ СПС «КонсультантПлюс».

²² Постановление Правительства РФ от 13 августа 1997 г. № 1009 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 33. Ст. 3895.

ли данный нормативный правовой акт права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливает ли правовой статус организаций. Исходя из принятой в России на сегодняшний день классификации международных договоров РФ, аналогичные правила применяются и к соответствующего уровня международным договорам.

Сделаем еще одно замечание. В соответствии с п. 3 ст. 15 Конституции РФ обязательное официальное опубликование предусмотрено в отношении нормативных правовых актов, затрагивающих права и свободы человека и гражданина. Но в коммерческом обороте, когда субъектами правоотношений в основном являются коммерческие предприятия, сложно констатировать прямое затрагивание, например, нормами рассматриваемого ДОПОГ, прав и свобод человека или гражданина. Вместе с тем именно имущественные споры между хозяйствующими субъектами являются предметом деятельности арбитражных судов РФ.

Юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде (п. 1 ст. 48 Гражданского кодекса РФ²³).

Однако ни это легальное определение, ни последующие нормы Гражданского кодекса РФ не исключают того обстоятельства, что юридическое лицо – это юридическая категория, характеризующая образование, производное от основных, первостепенных субъектов внутригосударственного права – физических лиц. Именно по воле и для реализации потребностей в первую очередь социально-экономического характера последних образуются юридические лица. Человек на основании международного и внутригосударственного права обладает набором личных прав, как то: право на жизнь, на достойное существование и др. Эти права нереализуемы без набора принадлежащих человеку свобод, к числу которых можно отнести свободу осуществления экономической деятельности и

объединения. Конечной целью осуществления предпринимательской деятельности в любом случае является реализация права на жизнь через получение прибыли, которая в том или ином объеме распределяется на пропитание, что обеспечивает поддержание жизненных циклов. Через организацию деятельности юридических лиц обеспечивается реализация права на труд конкретных индивидов.

На основании изложенного полагаем, что права и свободы физических лиц могут быть и затрагиваются нормами международных договоров опосредованно через регулирование ими правоотношений с участием юридических лиц. Следовательно, национальная правовая система позволяет арбитражным судам России непосредственно применять только официально опубликованные международные договоры РФ.

Вернемся к примеру, отражающему изложенные теоретические и практические недоработки в правовой системе.

Арбитражный суд Удмуртской Республики в решении от 21 апреля 2014 г. по делу № А71-2758/2014 по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Удмуртская коммерческая компания» к Отделению Государственной инспекции безопасности дорожного движения Отдела Министерства внутренних дел России по г. Ижевску о признании незаконным и отмене постановления о привлечении к административной ответственности, в мотивировочной части которого на основании анализа положений действующего российского законодательства и принимая во внимание, что информация об официальном опубликовании ДОПОГ отсутствует, а приложения А и В к указанному соглашению не только не опубликованы, но и не размещены в справочно-правовых системах, резюмировал, что «привлечение общества к ответственности за нарушение требований, содержащихся в ДОПОГ, следует признать неправомерным»²⁴. Это решение оставлено в силе постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 9 июля 2014 г.²⁵

²³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

²⁴ Решение Арбитражного суда Удмуртской Республики от 21 апреля 2014 г. по делу № А71-2758/2014. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/8827fc80-29fc-40f1-9764-a50ae199c9b7/A71-2758-2014_20140421_

[Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf](#) (дата обращения: 18.05.2017).

²⁵ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 9 июля 2014 г. по делу № А71-2758/2014. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/33824b2f-8ffb-4702-a0d6-01c4bb6df846/A71-2758-2014_20140709_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf (дата обращения: 18.05.2017).

Между тем прямо противоположные выводы сделаны в рамках арбитражного дела № А65-5254/2013 по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Управление технического транспорта Бугульминское» к Отделению Государственной инспекции безопасности дорожного движения Отдела Министерства внутренних дел России по Бугульминскому району Республики Татарстан об оспаривании постановления о привлечении к административной ответственности. Обстоятельства наличия/отсутствия в действиях истца по данному делу состава административного правонарушения были оценены Арбитражным судом Республики Татарстан на основании положений ДОПОГ²⁶. Такие выводы были поддержаны Одиннадцатым арбитражным апелляционным судом и Федеральным арбитражным судом Поволжского округа²⁷. В частности, в мотивировочной части постановления суда третьей инстанции указано, что «судами применены к рассматриваемому случаю соответствующие положения ДОПОГ». Такой вывод сделан на основании следующей оценки: «Согласно статье 1 Федерального закона от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» международным договором Российской Федерации является межгосударственный, межправительственный договор и договор межведомственного характера независимо от его вида и наименования (договор, соглашение, конвенция, протокол, обмен письмами или нотами, иные виды и наименования международных договоров). Пунктом «в» части 1 статьи 21 этого же Закона предусмотрено, что присоединение Российской Федерации к международным договорам от имени Правительства Российской Федерации производится Правительством Российской Федерации.

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 03.02.1994 г. № 76 Российская Федерация официально присоединилась к Европейскому соглашению о международной

дорожной перевозке опасных грузов (ДОПОГ) с 28.04.1994.

Европейское соглашение о международной дорожной перевозке опасных грузов (ДОПОГ) в силу части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации с 28.04.1994 является составной частью правовой системы Российской Федерации»²⁸.

Отметим, что размеры штрафов, вменяемых обществам за административные правонарушения, являлись значительными (400 000 руб.), а область регулируемых ДОПОГ правоотношений была значимой (перевозка опасных грузов). Но каких-либо действий со стороны высших государственных органов по легализации возможности применения данного международного договора РФ правоприменительными органами России не предпринято (официальное опубликование не осуществлено), а его полный текст (включая приложения) до сих пор отсутствует даже просто в общем доступе. В результате поиска в сети Интернет был найден один сайт, дающий реальную возможность ознакомления с положениями полного текста (включая приложения) ДОПОГ²⁹. В связи с этим полагаем необоснованным не только оформление протоколов об административных правонарушениях со ссылками на данный нормативный правовой акт международного права, но и принятие судебных актов на основании его положений.

4. Выводы

Подводя итоги, подчеркнем следующее.

На сегодняшний день не потеряла актуальности необходимость законодательного урегулирования вопросов официального опубликования нормативных правовых актов в Российской Федерации. В качестве перспективного направления развития данного института в правовой системе России следует назвать, например, обоснование и разработку возможности и необходимости опубликования «любых международных актов, в частности международных организаций и международных судов» [21, с. 95].

²⁶ Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 24 мая 2013 г. по делу № А65-5254/2013. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/36230fbc-f8da-431a-a6fc-8261a7731d67/A65-5254-2013_20130524_Reshenie.pdf (дата обращения: 18.05.2017).

²⁷ Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 11 сентября 2013 г. и Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 9 января 2014 г. по делу № А65-5254/2013. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/ffe03866-eeef-45a0-90d5-7b38dd40a7a9> (дата обращения: 18.05.2017).

²⁸ Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 9 января 2014 г. по делу № А65-5254/2013. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/494d2471-048b-45b4-931e-26d5d32a6621/A65-5254-2013_20140109_Postanovlenie%20kassacionnoj%20instancii.pdf (дата обращения: 18.05.2017).

²⁹ Логистика России: справочник по законам, документам, инструкциям, предписаниям, директивам. URL: <http://zakonrus.ru/asmap/dopog/dopog.htm> (дата обращения: 18.05.2017).

При этом, с одной стороны, неисполнение внутригосударственной процедуры по обеспечению российского правоприменителя возможностью должного применения международного договора, вступившего в силу для государства, является основанием для ответственности именно государства как участника международных отношений, нарушившего принципы обязательности и добросовестности выполнения обязательств по договору. В свою очередь, органы правоприменения и частные лица (будь то юридические или физические лица) обязаны руководствоваться тем, что применению подлежат только официально опубликованные нормативные правовые акты, как предусмотрено в национальной правовой системе. И с этой точки зрения государство не может предъявлять завышенных требований к своим органам и частным лицам в части применения норм международных договоров.

Но с другой стороны, возникает коллизийная ситуация: действующее международное право не предусматривает в качестве одного из оснований применения его норм официального опубликования нормативных актов, а российское законодательство такое основание устанавливает. Соответственно, руководствуясь общими принципами международного права, российский правоприменитель и частные лица должны в своей деятельности учитывать заключенные и вступившие в силу международные договоры России, невзирая на положения внутреннего права о применимости только опубликованных международных договоров.

Представляется более правильным первый вариант, но с оговоркой: государство, самостоятельно определяя порядок и способы реализации международных договоров в рамках своей правовой системы, может обременить себя необходимостью соблюдения дополнительных процедур с целью обеспечения наиболее эффективной защиты прав и свобод человека и гражданина, а также для упорядочения правоприменительной практики.

При этом требование об официальном опубликовании не безосновательно, имеет свои вполне закономерные цели и должно быть исполнено.

Дорожа своей репутацией на мировой арене и соблюдая положения как общепризнанных принципов международного права, так и международных договоров, государство обязано создать такой механизм официального опубликования, который позво-

лит исключить имеющиеся недостатки в данном процессе и соответствующее уклонение от исполнения международных обязательств. При формулировании порядка официального опубликования нормативных правовых актов международного права государство должно учитывать и положения ст. 27 Венской конвенции 1969 г.³⁰, согласно которой участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора. Следовательно, какие бы порядки и процедуры ни были предусмотрены во внутренней правовой системе для достижения цели реализации на внутригосударственном уровне международного договора, само государство не освобождается от международно-правовой ответственности за ненадлежащее исполнение своих обязательств в результате соблюдения таких порядков и выполнения процедур.

Из комплексного толкования норм ст. 15 Конституции РФ следует, что правовая система России построена таким образом, что включает в себя международные договоры РФ, независимо от наличия/отсутствия официального опубликования. Но применению соответствующими органами подлежат исключительно опубликованные международные договоры РФ, поскольку «любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения» (ч. 3 ст. 15 Конституции РФ).

Механизм официального опубликования международных договоров РФ должен быть разработан на уровне федерального закона ввиду значимости требующих разрешения вопросов. Такой федеральный закон невозможен без внесения изменений в Федеральный закон «О международных договорах РФ». Этот механизм может быть эффективно разработан при исключении необоснованной классификации международных договоров в зависимости от органа, выразившего свое согласие на обязательность такого договора; при определении конкретного органа, ответственного за официальное опубликование, с возложением на него соответствующих обязанностей (информирование такого органа должно осуществляться еще на стадии согласования международного договора и выражения согласия на него); при предоставлении в распоряжение данного органа доступа к соответствующему интернет-

³⁰ Венская конвенция о праве международных договоров: (принята 23 мая 1969 г.) // СПС «Гарант».

ресурсу, который можно назвать наиболее оперативным из всех средств официального опубликования; при установлении четких сроков для данной процедуры; при установлении обязанности (а не возможности) опубликования полного текста (включая все приложения и иные возможные неотъемлемые части) международного договора совместно с актом о его принятии или ратификации.

Следует также дать официальное разъяснение в части применения арбитражными судами только тех международных договоров РФ, которые официально опубликованы, независимо от того, что такие

договоры могут напрямую не затрагивать права и свободы именно человека и гражданина. Речь в таких договорах может идти о сфере правового регулирования арбитражного судопроизводства, т. е. преимущественно об общественных отношениях, относящихся к сфере деятельности юридических лиц. Но это не исключает в конечном счете действие принципа правовой определенности. Следует помнить, что за юридическим лицом (коммерческим предприятием) всегда стоит человек.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Shaw M.N.P. International Law. Third ed. / M.N.P. Shaw. – Cambridge, 1991. – 790 p.
2. Гаврилов В.В. Понятие и взаимодействие международной и национальной правовых систем / В.В. Гаврилов. – Владивосток, 2005. – 216 с.
3. Терехова Л.А. Постановление Европейского Суда по правам человека как основание для пересмотра решения национального суда / Л.А. Терехова // Правоприменение. – 2017. – Т. 1, № 1. – С. 173–183. – DOI: 10.24147/2542-1514.2017.1(1).173-183.
4. Зимненко Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации / Б.Л. Зимненко. – М., 2006. – 454 с.
5. Лукашук И.И. Международное право в судах государств / И.И. Лукашук. – СПб., 1993. – 302 с.
6. Марочкин С.Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации / С.Ю. Марочкин. – М., 2011. – 288 с.
7. Винникова Р.В. Имплементация норм международного права в арбитражном процессе Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Р.В. Винникова. – Казань, 2003. – 17 с.
8. Терешкова В.В. Применение норм международного права в судебной системе Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Терешкова. – Казань, 1998. – 27 с.
9. Федоров И.В. Гражданское и арбитражное судопроизводство как предмет совместного международно-правового и внутригосударственного регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.В. Федоров. – Казань, 2002. – 32 с.
10. Зимненко Б.Л. Применение норм международного права в судебной системе Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Б.Л. Зимненко. – М., 1999. – 30 с.
11. Цивадзе Н.А. Применение норм международного права судами Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.А. Цивадзе. – М., 2005. – 30 с.
12. Галенская Л.Н. Применение норм международных договоров в арбитражной практике / Л.Н. Галенская // Журнал международного частного права. – СПб., 1997. – № 3 (17). – С. 3–9.
13. Марочкин С.Ю. Применение судами России норм международного права: десять лет после принятия Конституции РФ / С.Ю. Марочкин // Российский ежегодник международного права. – 2003. – Т. 2003. – С. 61–72.
14. Марочкин С.Ю. Какие международные нормы и договоры подлежат применению судами / С.Ю. Марочкин // Арбитражный и гражданский процесс. – 2005. – № 1. – С. 43–48.
15. Марочкин С.Ю. Законодательное, доктринальное и практическое освоение конституционного принципа о нормах международного права в правовой системе России / С.Ю. Марочкин // Применение международных договоров в области прав человека в правовой системе Российской Федерации: материалы науч.-практ. конф. – Екатеринбург, 2003. – С. 60–63.
16. Конституция Российской Федерации: науч.-практ. комментарий / под общ. ред. Б.Н. Топорнина, Ю.М. Батурина, Р.Г. Орехова. – М., 1997. – 624 с.
17. Иваненко В.С. Международные договоры России как нормативно-правовые акты / В.С. Иваненко // Российский ежегодник международного права. – 2014. – Т. 2013. – С. 26–51.

18. Джамалдинов С.А. Вопросы официального опубликования международных договоров в России / С.А. Джамалдинов, В.С. Иваненко // Правоведение. – 2004. – № 1. – С. 117–131.
19. Марочкин С.Ю. Еще раз к вопросу о том, подлежат ли применению неопубликованные международные договоры / С.Ю. Марочкин, А.В. Лесин // Арбитражный и гражданский процесс. – 2003. – № 1. – С. 23–29.
20. Суворова В.Я. С какого момента международные договоры Российской Федерации подлежат исполнению и применению? / В.Я. Суворова // Российский юридический журнал. – 2010. – № 1(70). – С. 142–151.
21. Морозова Ю.Г. Подлежит ли применению международное соглашение, не опубликованное в средствах массовой информации? / Ю.Г. Морозова // Арбитражная практика. – 2002. – № 6. – С. 93–95.

REFERENCES

1. Shaw M.N.P. *International Law*, third ed. Cambridge, 1991. 790 p.
2. Gavrilov V.V. *The concept and interaction of international and national legal systems*. Vladivostok, 2005. 216 p. (In Russ.).
3. Terekhova L.A. European Court of Human Rights judgement as a basis for review of the national courts' judgement. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2017, vol. 1, no. 1, pp. 173–183. DOI: 10.24147/2542-1514.2017.1(1).173-183. (In Russ.).
4. Zimnenko B.L. *International law and the legal system of the Russian Federation*. Moscow, 2006. 454 p. (In Russ.).
5. Lukashuk I.I. *International law in the courts of states*. St. Petersburg, 1993. 302 p. (In Russ.).
6. Marochkin S.Yu. *Action and implementation of the norms of international law in the legal system of the Russian Federation*. M., 2011. 288 p. (In Russ.).
7. Vinnikova R.V. *The implementation of the norms of international law in the commercial courts' process of the Russian Federation*, Cand. Diss. Thesis, Kazan, 2003. 17 p. (In Russ.).
8. Tereshkova V.V. *Application of the norms of international law in the judicial system of the Russian Federation*, Cand. Diss. Thesis. Kazan, 1998. 27 p. (In Russ.).
9. Fedorov I.V. *Civil and Commercial Proceedings as a Subject of Joint International Legal and Domestic Regulation*, Cand. Diss. Thesis. Kazan, 2002. 32 p. (In Russ.).
10. Zimnenko B.L. *Application of the norms of international law in the judicial system of the Russian Federation*, Cand. Diss. Thesis. Moscow, 1999. 30 p. (In Russ.).
11. Tsivadze N.A. *Application of the norms of international law by the courts of the Russian Federation*, Cand. Diss. Thesis. Moscow, 2005. 30 p. (In Russ.).
12. Galenskaya L.N. Application of the norms of international treaties in commercial courts' practice. *Zhurnal mezhdunarodnogo chastnogo prava = Journal of International Private Law*, 1997, no. 3 (17), pp. 3–9. (In Russ.).
13. Marochkin S.Yu. Application of the norms of international law by the courts of Russia: ten years after approving the Constitution of the Russian Federation. *Rossiiskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava = Russian Yearbook of International Law*, 2003, vol. 2003, pp. 61–72. (In Russ.).
14. Marochkin S.Yu. *What international norms and treaties are subject to application by courts*. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess = Arbitrazh and Civil Procedure*, 2005, no. 1, pp. 43–48. (In Russ.).
15. Marochkin S.Yu. Legislative, doctrinal and practical developing of the constitutional principle on the norms of international law in the legal system of Russia, in: *Application of international treaties in the field of human rights in the legal system of the Russian Federation*, Materials of scientific-practical conference. Ekaterinburg, 2003, pp. 60–63. (In Russ.).
16. Topornina B.N., Baturin Yu.M., Orekhov R.G. M. (eds.). *The Constitution of the Russian Federation: scientific-practical commentary*. Moscow, 1997. 624 p. (In Russ.).
17. Ivanenko V.S. International treaties of Russia as normative legal acts. *Rossiiskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava = Russian Yearbook of International Law*, 2014, vol. 2013, pp. 26–51. (In Russ.).
18. Dzhambaldinov S.A., Ivanenko V.S. Questions of the official publication of international treaties in Russia. *Pravovedenie = Jurisprudence*, 2004, no. 1, pp. 117–131. (In Russ.).

19. Marochkin S.Yu., Lesin A.V. Once again to the question of whether unpublished international treaties are subject to application. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess = Arbitrazh and Civil Procedure*, 2003, no. 1, pp. 23–29. (In Russ.).

20. Suvorova V.Ya. Since when do international treaties of the Russian Federation are subject to execution and application? *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal = Russian Juridical Journal*, 2010, no. 1 (70), pp. 142–151. (In Russ.).

21. Morozova Yu.G. Is an international agreement not published in the mass media subject to application? *Arbitrazhnaya praktika = Arbitration practice*, 2002, no. 6, pp. 93–95. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Киселева Ольга Анатольевна – преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Институт правоведения и предпринимательства
196601, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, а/я 37

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Olga A. Kiseleva – lecturer, Department of State-Legal Disciplines
Institute of Law and Business
P.b. no. 37, Pushkin, Saint-Petersburg, 199601, Russia

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Киселева О.А. Применение международных договоров Российской Федерации в арбитражном судопроизводстве России / О.А. Киселева // Правоприменение. – 2017. – Т. 1, № 3. – С. 174–189. – DOI : 10.24147/2542-1514.2017.1(3).174-189.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Kiseleva O.A. The application of international treaties of the Russian Federation in the legal proceedings in arbitration courts of Russia. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2017, vol. 1, no. 3, pp. 174–189. DOI: 10.24147/2542-1514.2017.1(3).174-189. (In Russ.).